

Д. В. Петроченков

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОБОСНОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «ПРЕДПРИЯТИЕ»

Разработка и обоснование юридической конструкции предприятия должны осуществляться с учетом современных тенденций в формировании правовой системы государства, публичной и социальной значимости предприятия. В статье проанализирована объектная сторона понятия «деятельность» (предмет деятельности, орудия деятельности и ее продукт), а также предложен подход к формированию понятия предприятия, при котором в качестве родового признака предприятия предлагается выделить функциональный признак в форме предметной стороны экономической деятельности.

Working out and substantiation of a legal design of the enterprise should be carried out taking into account modern tendencies in formation of legal system of the state, public and social importance of the enterprise. In given article the objective aspect of the concept «activity» (a subject of activity, the tool of activity and its product) is analysed, and also the approach to formation of concept of the enterprise wherein it is offered to allocate a functional characteristic in the form of the subject aspect of economic activities as a generic characteristic of the enterprise.

В качестве онтологической предпосылки установлено, что предприятие является элементом структуры социального бытия, явлением (фрагментом) социально-экономической реальности. Как явление социально-экономической реальности оно характеризуется целой системой взаимосвязей и отношений (внутренних и внешних), которые не жестко детерминированы, а, наоборот, очень подвижны, изменчивы. Поэтому знания о предприятии динамичны не только по причине активности процесса познания, но и в связи с тем, что само данное социально-экономическое явление претерпевает исторические изменения.

Цель статьи — раскрыть предпосылки развития представлений о предприятии через анализ правовых форм опосредования, определяющих потенциал соответствующего понятия в юридическом механизме правового воздействия на современном этапе.

Образование научно обоснованного правового понятия «предприятие» возможно только при соблюдении трех условий: наличии объективного начала данного понятия (выявление реального существования соответствующего самостоятельного явления и закономерностей его развития); наличии субъективного начала (опосредованного отражения данного явления через функциональные правовые формы); их активной связи между собой (совершенствование правовых форм в соответствии с историческими тенденциями развития предприятия как элемента структуры социально-экономического бытия).

В качестве *объективного начала* необходимо определить его место и роль в системе общественных отношений. Предприятие — это сложный комплекс разнообразных структурных элементов, устойчивой, целостной и ограниченной от окружающей среды социально-экономической системы, интегрирующей в пространстве и времени процессы производства и (или) реализации благ, опирающейся на специальные процедуры принятия решений по хозяйственному управлению со стороны фирмы (как правило, организации с правом юридического лица)

материальными ресурсами (имуществом), составом и действиями участвующих лиц (социальной структурой).

Предметным значением понятия «предприятие» является множество реально существующих объектов (класс объектов), обладающих общими существенными признаками, позволяющими отличить их от других объектов реальной действительности, например фирм (организаций с правом юридического лица). Во-первых, предприятие представляет собой определенное единство, предназначенное для выполнения экономической функции особого рода. Основная функция — систематическое производство и (или) реализация различного рода благ. Во-вторых, предприятие обладает необходимым имуществом. Наличие данного имущества обеспечивает формирование материальной базы предприятия. В-третьих, деятельность предприятия обеспечивается трудом людей, связанных между собой определенными правами и обязанностями в рамках данной деятельности и данного имущества. Отсутствие любого из названных признаков исключает возможность говорить о предприятии как о самостоятельном экономическом явлении и отдельном предмете правового регулирования.

Субъективное начало — предприятие как понятие наделено спецификой юридического восприятия, выраженного на практике через совокупность правовых форм.

Исторически сложилось, что формирование понятия «предприятие» осуществлялось в соответствии с социально-экономическими и политическими условиями, действующими в стране, а также сформированными на основании этого требованиями и правилами гражданского оборота. Предприятие до 1917 г. рассматривалось как сложное правовое понятие, основу которого составляло учение о «торговом предприятии» как объекте частноправовых интересов [1–4]. После 1917 г. государство, учитывая свою особую экономическую заинтересованность по поводу предприятий и их деятельности, просто изъя-

ло его как объект права из гражданского оборота. В ст. 19 Гражданского кодекса БССР 1923 г. предприятие определено уже как юридическое лицо [5]. Вследствие этого последующее гражданское законодательство и большинство научных теорий советского времени рассматривали предприятие как субъект права [6–10].

Включение предприятия в систему объектов гражданских прав Гражданским кодексом Республики Беларусь 1998 г. (далее — ГК) обозначило существование целого ряда теоретических и практических проблем, обусловленных несовершенством используемых юридических конструкций.

В соответствии с ГК термин «предприятие» используется при определении двух понятий: вида объектов гражданских прав («предприятие как имущественный комплекс» (ст. 132 ГК)); вида субъектов гражданских прав (юридического лица в форме «унитарного предприятия» (ст. 113)).

При этом, исходя из ст. 130 ГК, «предприятие в целом как имущественный комплекс» в силу закона приравнивается к недвижимым вещам, даже если фактически в его состав будут входить только фирменное наименование, право аренды помещения, деньги на счете в банке, несколько компьютеров и товар, предназначенный для реализации. Подобный состав часто встречается, особенно у субъектов малого предпринимательства. Кроме того, мировая практика показывает, что стоимость действующих предприятий-лидеров на 75 % формируется за счет нематериальных объектов (гудвилл) [11]. В данной ситуации применение правового режима недвижимой вещи с вытекающей из него обязанностью регистрации предприятия как объекта недвижимости не соответствует составу данного комплексного образования, неоправданно усложняет совершение сделок с ним и достижения их цели. Несовершенство юридических конструкций, формирующих правовой режим предприятия, ограничивает интересы участников гражданского оборота и неоправданно смещает баланс к «материально выгодной форме государственной регистрации прав на недвижимое имущество» [12, с. 3].

В силу такой терминологической неоднозначности понимания предприятия как гражданско-правового понятия, усложнения процедур по передаче предприятий как единых объектов субъекты часто отказываются от сделок с предприятием либо вместо этого совершают иные сделки, более сложные по сути, но более простые по форме и количеству правовых издержек. Так, например, вместо купли-продажи предприятия субъекты совершают сделку (сделки) с частью (частями) предприятия, отдельными его элементами (имущественным комплексом, лицензионным комплексом, видами деятельности как объектами концессии), долями в уставном фонде юридического лица.

Таким образом, имеющаяся в современном гражданском праве концептуальная модель понятия «предприятие» нуждается в глубоком содержательном и смысловом анализе, приведении ее к «терми-

нологической однозначности и понятности» (ст. 23 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (далее — Закон о нормативных правовых актах)) [13]. Учитывая достижения правовой науки, а также требования Закона о нормативных правовых актах, соответствующие нормы в ГК должны быть «внутренне согласованными и логично построенными» (ст. 23 Закона о нормативных правовых актах) [13]. При формировании же правового режима предприятия в соответствии с ожиданиями современного гражданского оборота необходимо опираться на «системность и комплексность правового регулирования» (ст. 7 Закона о нормативных правовых актах) [13], экономическую целесообразность и стремление к фактической реализации конституционного права «свободного использования своих способностей и имущества в предпринимательской деятельности» (ст. 13 Конституции Республики Беларусь) [14].

Связь между объективным и субъективным началами предприятия заключается в том, что субъективное начало, то есть формы правового опосредования «предприятия», воздействуют на суть и содержание его объективных начал, так как мы имеем дело с общественными отношениями и их регулированием. Формирование новых функционально оправданных правовых форм предприятия как объективного явления возможно только при условии выделения тех существенных признаков предприятия, которые востребованы современным гражданским оборотом и имеют ценность для его участников.

Если рассматривать текущую ситуацию с определением понятия «предприятие» в приложении к теории правового регулирования и исходя из онтологических предпосылок, можно согласиться с М. Н. Марченко в том, что «экономическая политика и обеспечивающее ее правотворчество „ушли в отрыв“ от текущих интересов хозяйствующих субъектов» [15, с. 7–8].

Современные социально-экономические условия, формирующиеся требования гражданского и хозяйственного оборота, а также интерес субъектов к предприятию отличаются от тех, которые существовали еще 5–10 лет назад. Как отмечает Г. А. Василевич, «в Беларуси сняты излишние административные барьеры для входа бизнеса на внутренний рынок. Ограничено чрезмерное регулирование предпринимательской деятельности. Снижена налоговая нагрузка и минимизированы риски. Постепенно уходит в прошлое всеобщее регулирование цен. Отменены декларирование доходов крупных вкладчиков банков и так называемая „золотая акция“ государства. Снят мораторий на отчуждение акций приватизированных государственных предприятий. Внедряются системы странового маркетинга в целях успешного продвижения продукции отечественных производителей» [16]. Ценность функциональных признаков предприятия, а также его перспективы как деятельности, способной приносить значимый для субъектов результат, преобладают над ценностью имущественных признаков. Предприятие рассматривается сейчас как дина-

мичный объект, способный объединить в себе не только имущество, но и способности участвующих в нем субъектов. Реалии современного экономического развития, особенно в контексте формирования «новой экономики» и возрастающего значения в ней «человеческого капитала» [17, с. 5–9], требуют нового теоретического осмысления этого юридического понятия.

В этой связи разработка и обоснование юридической конструкции предприятия должны осуществляться с учетом современных тенденций в формировании правовой системы государства, публичной и социальной значимости предприятия «на основе уже существующих, действительных отношений, среди которых экономические условия, как бы сильно на них ни влияли прочие — политические и идеологические, — являются, в конечном счете, все же решающими» [18, с. 175].

В этой связи актуальным является рассмотрение проблемы правового бытия предприятия как объекта частных интересов, однако во избежание злоупотреблений лиц, обладающих экономической или государственной властью, с учетом его общественной значимости.

На базе ст. 13 Конституции Республики Беларусь получили распространение экономические институты гражданского общества, обеспечивающие стабильность инфраструктуры гражданского, хозяйственного оборота и предпринимательства. Предприятие представляет собой один из таких основных функциональных институтов экономической системы, главные элементы которой — люди, формы их совместной деятельности. Ценностной идеей экономических институтов, особенно в условиях развития правового идеала либерализма, по мнению А. Матюхина, «является не „получение прибыли“, как принято думать, а Сохранение и Развитие Дела, стремление к достижению идеала Общего Блага через реализацию частного интереса в конкретной области деятельности» [19, с. 372]. В нашем случае через реализацию частного интереса предприятия связаны с конкретным субъектом, основываются на нем, вычлняя имущественные и неимущественные права, относящиеся к распоряжению собственностью и участию в гражданском обороте. «При этом получение прибыли является не целью, а лишь условием экономической рациональности деловой жизни, обеспечивающей Делу устойчивую материальную основу» [19, с. 373]. Однако в отношении предприятия его необходимо расширить и определить следующим образом: Создание (а не только Сохранение) и Развитие Дела.

Иными словами, для формирования понятия «предприятие» в качестве исходного, более общего понятия предлагается взять понятие «экономическая деятельность», а предприятие рассматривать как правовую форму и самостоятельный вид такой деятельности. Такой подход позволит во главу угла поставить не имущественный признак и не признаки субъекта права, а признак функциональный, предполагающий особым родом организованную деятельность с заверненным циклом.

Однако необходимо отметить, что в структуре понятия «деятельность» традиционно разграничивают субъектную (целепологающий субъект) и объектную (предмет деятельности, орудия деятельности и ее продукт) стороны⁴. В предприятии образуется взаимосвязь элементов, отражающих объектную сторону деятельности, которые группируются на основании единства деятельности с заверненным циклом. И именно вокруг этой деятельности уже в качестве элементов могут объединяться различные виды имущества и организованные полезные человеческие действия (обязанные действия работников, партнеров и т. д.), определяющие в том числе оценку (стоимость) — товарность предприятия.

Функциональное единство предприятия может обеспечиваться правами и имуществом одного или нескольких субъектов хозяйствования. Субъект хозяйствования может осуществлять хозяйственную деятельность на основе нескольких предприятий. Данный подход, на наш взгляд, в большей степени соответствует критериям достоверности, исходя из выявленного нами объективного начала, современных социально-экономических условий существования предприятия и основных тенденций, наметившихся в правоприменительной практике.

В отношении сущности экономической деятельности, указывая на значимость формирования ее дефиниции в соответствии с международной практикой и практикой других государств, В. С. Каменков отмечает, что «экономическая деятельность, как процесс, есть сочетание действий, приводящих к получению определенного перечня продукции. Это достигается тогда, когда объединяются ресурсы (оборудование, рабочая сила, технологии, сырье и материалы) и производственный процесс для создания конкретных товаров и услуг» [20]. Кроме того, такое понимание лучше согласуется с системой классификации видов экономической деятельности, основанной на ОКЭД [21], принятой в Республике Беларусь.

Выводы

Действующие правовые формы не отражают предприятие как комплексное явление в соответствии с его объективным началом и существенными признаками. Унитарное предприятие относится к субъектам гражданского права, а предприятие как имущественный комплекс — к объектам гражданских прав на основании выделения законодателем разных признаков в качестве родовых, что недопустимо в отношении одного явления, поскольку в первом случае родовым признаком является личный признак, а во втором — имущественный признак предприятия. Такая ситуация приводит к смешению понятий.

Основным (родовым) признаком необходимо признать функциональный, который позволит на ос-

⁴ В древнегреческой философской традиции проводилось разграничение понятий *chretis* и *noietis*:

– *chretis* — деятельность субъекта, выступающего одновременно и субъектом целепологаания;

– *noietis* — деятельность по реализации привнесенной извне программы (приказа).

новании такого критерия, как единство деятельности с завершённым циклом, выделить совокупность имущества и организованных полезных человеческих действий в качестве особого, комплексного объекта гражданских прав — предприятия. Кроме того, именно на основе функционального признака возможно,

не нарушая законов формальной логики, формировать концептуальную модель правового понятия «предприятие» как особой, предметной формы экономической деятельности по производству и (или) реализации благ, основанной на привнесённой извне (целеполагающим субъектом) программе.

Список использованных источников

1. Васильковский, Е. В. Учебник гражданского права. Классики российского права [Электронный ресурс] / Е. В. Васильковский // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2014.
2. Мейер, Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. [по испр. и доп. 8-му изд., 1902] / Д. И. Мейер. — 3-е изд., испр. — М. : Статут, 2003. — 831 с.
3. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права. Классики российского права : в 3 ч. [Электронный ресурс] / К. П. Победоносцев // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2014. — Ч. 1 : Вотчинные права.
4. Таль, Л. С. Очерки промышленного права / Л. С. Таль. — М. : Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1916. — 315 с.
5. Гражданский кодекс БССР : принят постановлением Президиума ЦИК БССР 2 февр. 1923 г. // СУ БССР. — 1922 г. — № 3. — Ст. 60. (= Гражданский кодекс БССР 1927 г. — М. : Юрид. лит., 1942. — 145 с.)
6. Аскназий, С. И. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями / С. И. Аскназий // Ученые записки Ленинград. юрид. ин-та / Ленинград. юрид. ин-т. — Л. : Юриздат, 1947. — Вып. 4. — С. 18–38.
7. Братусь, С. Н. Предмет и система советского гражданского права / С. Н. Братусь. — М. : Госюриздат, 1963. — 197 с.
8. Венедиктов, А. В. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. [Электронный ресурс] / А. В. Венедиктов // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2014.
9. Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О. С. Иоффе. — 2-е изд., испр. — М. : «Статут», 2003. — 782 с.
10. Гражданский кодекс БССР : принят третьей сессией Верховного Совета Респ. Беларусь шестого созыва 11 июня 1964 г. // СЗ БССР. — 1964 г. — № 17. — Ст. 183.
11. Пестрецова, О. А. Вас гудвилл не беспокоит? [Электронный ресурс] / О. А. Пестрецова // Центр бизнес-технологий. — 2014. — Режим доступа: <http://www.tot.com.ua/ru/publications/43.html>. — Дата доступа: 02.04.2014.
12. Степанов, С. А. Недвижимое имущество в гражданском праве / С. А. Степанов. — М. : «Статут», 2004. — 223 с.
13. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.04.2014 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. — Минск, 2010. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=5/9328>. — Дата доступа: 21.05.2014.
14. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. — Минск, 2010. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2101>. — Дата доступа: 16.05.2014.
15. Марченко, М. Н. Проблемы теории государства и права / М. Н. Марченко. — М. : Проспект, 1999. — 760 с.
16. Василевич, Г. А. Интеллект на службе обществу / Г. А. Василевич // Беларуская думка. — 2010. — № 1. — С. 4–7.
17. Базылев, Н. И. «Новая экономика», человеческий капитал и миграция рабочей силы : монография / Н. И. Базылев, Н. Л. Грибанова. — Минск : УП «Технопринт», 2005. — 126 с.
18. Маркс, К. Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М. : Политиздат, 1981. — Т. 39. — 598 с.
19. Матюхин, А. Государство в сфере права: институциональный подход / А. Матюхин. — Алматы : ВШП «Эдилет», 2000. — 596 с.
20. Каменков, В. С. Реализация конституционных норм и принципов в экономическом правосудии / В. С. Каменков // Вестн. Высш. Хоз. Суда. — 2009. — № 9. — С. 8.
21. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь = ОКРБ 005-2006, виды экономической деятельности ; введ. 28.12.2006. — Минск : Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2014. — 240 с.

06.06.2014

УДК 342.4

В. И. Шабайлов

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Выделены и исследованы формы участия населения в законотворчестве (нормотворчестве): законодательная (нормотворческая) инициатива обращения граждан и юридических лиц, обращения граждан и организаций в Конституционный Суд через субъектов, обладающих таким правом, участие в обсуждении законов и важнейших вопросов государственной жизни. Рассмотрен механизм реализации народных инициатив и обоснованы адекватные меры по его совершенствованию.

Forms of participation of the population in lawmaking (rule-making) are allocated and investigated: legislative (rule-making) initiative of citizens' address and legal entities, addresses of citizens and the organizations to the Constitutional Court through the subjects possessing such right, participation in discussion of laws and the most important questions of the state life. The mechanism of realization of popular initiatives is considered and adequate measures for its improvement are proved.